

Невысшее образование

Работодатели объявили войну некачественному образованию: чтобы устроиться на хорошее место, теперь мало показать диплом, придется предъявить еще и сертификат на профпригодность

Нина Важдаетва

ЭКЗАМЕН

«ЗАБУДЬТЕ ВСЕ, ЧЕМУ ВАС УЧИЛИ в институте» — эта знаменитая фраза Аркадия Райкина вновь актуальна. Современные работодатели неохотно зачисляют в штат выпускников вузов, которых приходится обучать азам профессии. Руководители компаний перестали доверять высшему образованию. По данным социологического опроса, проведенного компанией Superjob.ru, 57 процентов работодателей принимают сотрудников, даже не заглядывая в их диплом, 36 процентов вспоминают о дипломе, когда к ним приходят устраиваться два равноценных по опыту работы сотрудника, и 7 процентов затруднились с ответом. Одни говорят так: «Мы обращаем внимание на оценки, на то, какое образование было получено — очное или заочное, но все-таки выбираем кандидата, отталкиваясь от его способностей и желания развиваться, расти профессионально». «Диплом и оценки — это не показатель знаний, умений и опыта человека, как и не показатель его трудолюбия, желания работать и двигаться вперед. Важнее реальный опыт и умения человека, а не цвет корочки», — убеждены другие. А третьи и вовсе не доверяют безупречным оценкам: «Красный диплом не всегда показатель ума и таланта. Отличники настораживают. Обычно это зубрилы и подхалимы». На Западе работодателям проще: заглянули в независимый профессиональный рейтинг (а они существуют практически для всех специальностей) и выбрали того, кто строчкой выше. У нас никаких таких ранжиров пока нет. Но, видимо, скоро будут.

К диплому прилагается

Чтобы отделить зерна от плевел, Минобрнауки решило в рамках Федеральной целевой программы разви-

тия образования на 2011–2015 годы создать до полутора десятков центров оценки и сертификации квалификации новоиспеченных специалистов. Первые из них появятся уже в следующем году при крупных корпорациях и профессиональных ассоциациях. Там выпускникам вузов предстоит сдавать настоящий экзамен на профпригодность. Все успешно сдавшие экзамен получают специальный сертификат, который должен убедить работодателей в качестве знаний бывшего студента. Для выпускника этот сертификат станет дополнительной строчкой в резюме — бонусом при поиске работы. Проверка профессиональных знаний пока будет добровольной и бесплатной, а центры сертификации на начальном этапе своего существования смогут протестировать только тех, кто выбрал особо ценные для страны специальности: атомная промышленность, железнодорожный транспорт, медико-биологическая и фармацевтическая отрасли, управление персоналом, юриспруденция, педагогика, информатика, нанотехнологии, аэрокосмическая промышленность и авиастроение, машиностроение, добыча полезных ископаемых, металлургия, энергетика, сервис и туризм. В Рособнрадзоре «Итогам» пояснили: «Такой перечень обусловлен количеством наиболее развитых сфер российской экономики, где особенно актуальна независимая система оценки».

Но вполне вероятно, что в будущем получить сертификат придется всем, кто желает устроиться на хорошую работу. Как на Западе, где выпускники попадают в списки профессиональных ассоциаций, неумоимо фиксирующих все последующие шаги к вершинам профессии. «В Западной Европе человек не может устроиться на работу, если не получил признания профессионального сообщества», — рассказывает доцент одного из московских педуниверситетов Леонид Колосс. — Возьмем, к примеру, пивоваренный завод в Германии. Если рядовой рабочий захочет стать помощником технолога, ему надо пройти курс обучения по специальности «обработка сырья». Но чтобы устроиться на работу, ему нужно получить свидетельство от союза пивоваров. Там выпускник показывает свои практические навыки владения профессией, ведь одно дело прослушать курс лекций и совершенно другое — применить полученные знания на практике». Пресс-секретарь Рособнрадзора Сергей Шатунов не стал скрывать: «В работе над созданием независимой оценки профобразования мы действительно опираемся на западный опыт». Но приживется ли западная модель на российской почве?

СОВРЕМЕННЫЕ РАБОТОДАТЕЛИ ВСЕ ЧАЩЕ УБЕЖДАЮТСЯ: ДИПЛОМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБРАЗЦА ВО ВСЕ НЕ ГАРАНТИРУЮТ, ЧТО У ИХ ОБЛАДАТЕЛЕЙ ЕСТЬ НЕОБХОДИМЫЕ ПРОФИЛЬНЫЕ ЗНАНИЯ

Защитная реакция

Работодателям идея чиновников в принципе нравится. С помощью центров сертификации они хотят обезопасить себя от псевдоспециалистов. «Диплом государственного образца совсем не гарантирует, что у его обладателя есть хоть какие-то необходимые знания», — отмечает президент Superjob.ru Алексей Захаров. — Классический пример: в большинстве вузов существуют юридические факультеты, а грамотных юристов в стране не хватает. Хороших специалистов ищут, а многочисленные выпускники юрфаков со слабыми знаниями никому не нужны».

Так, каждый выпускник того же юрфака сможет сдать квалификационный экзамен в центре при ассоциации юристов. Его знания будут оценивать профи — тут уж не спишешь и не слухавишь. Сочтут достойным — выдадут сертификат, пропуск в свой круг. И это может облегчить работодателю поиск нужных сотрудников. «Например, наша компания занимается подбором кадров», — отмечает Алексей Захаров. — Я не юрист по образованию, как я могу оценить компетенцию юриста, которого рекомендую работодателю? При прочих равных условиях возьмут человека, имеющего сертификат, ведь его выдавали профессионалы. Конечно, Трудовой кодекс предусматривает испытательный срок, но не всегда работодатель за это время может понять, насколько компетентен сотрудник».

Впрочем, сегодняшние студенты сомневаются, что сертификат поможет изменить сложившуюся в России практику брать на хорошую работу людей с опытом. Именно поэтому большинство параллельно с учебой предпочитают работать. К выпуску как раз и наберется

два-три года опыта, пусть за маленькую зарплату, зато в профильной организации. «И зачем тогда сертификат? — задается вопросом заместитель председателя Российского студенческого союза, аспирант журфака МГУ Алексей Крапухин. — В нашей стране работодатели больше ценят не знания, полученные в вузе, а опыт, стаж. Это на Западе образование значит многое. Большинство выпускников Оксфорда сразу находят хорошую работу. В России человек может иметь прекрасное образование и трудиться за копейки, а может и без диплома сделать блестящую карьеру. У многих студентов, которые работали во время учебы, при дальнейшем трудоустройстве о дипломе не спрашивали. Опыт обязательно будет преимуществом перед сертификатом».

Чему учат в вузе

Конечно, сертификат не станет стопроцентной гарантией хорошей работы и большой зарплаты — слишком много нюансов существует на рынке труда. На начальном этапе, считают специалисты, он останется бонусом. Но у него есть и другая задача, выходящая за рамки интересов отдельного выпускника и касающаяся качества образования вообще. Допустим, все сетуют, что в вузе Х плохо учат. Как это доказать? Пока сложно — все получают дипломы, но будет просто: если всего 10 процентов выпускников этого вуза проходят сертификацию, то он ничему толком не учит. Есть ли смысл тратить там пять лет на просиживание штанов? Его нет. Появляется шанс, что в погоне за реальными знаниями абитуриенты начнут игнорировать вузы с сомнительной репутацией. Или сами вузы изменят систему подготовки.

Но чем центры сертификации будут полезны популярным университетам? «Есть вузы, например МАИ или МГУ

АНДРЕЙ АНТОНОВ / PHOTO PRESS RU

имени Баумана, выпускников которых не просто ценят, но за которыми работодатели охотятся, — поясняет генеральный директор центра профессиональной ориентации и развития карьеры «Проф-Гид» Эльмира Давыдова. — Они приходят на кафедру, смотрят личные дела студентов и уже со второго-третьего курса подыскивают себе будущих сотрудников. Но таких вузов немного. Дополнительное подтверждение квалификации, вероятно, было бы полезно для столь распространенных специальностей, как менеджер, экономист, юрист, психолог. Именно по этим направлениям больше всего выпускников, не обладающих профессиональными знаниями».

Впрочем, в государственных вузах считают, что лишний экзамен не повредит. «Он станет той лакмусовой бумажкой, которая наглядно покажет результат работы вуза, — считает ректор Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина Владислав Юрьев. — Если выпускники хорошо сдают сертификационный экзамен, значит, у вуза будет формироваться хорошая репутация и появятся много желающих туда поступить». По словам Владислава Юрьева, в будущем университетам станет легче корректировать свои программы в соответствии с требованиями работодателей. Благодаря центрам сертификации между вузами и предприятиями наконец возникнет нормальная коммуникация — как минимум вузам станет понятно, чего ждет от них работодатель.

Что дальше?

В принципе идея профсертификации неплоха, а сама система хорошо зарекомендовала себя на Западе. Однако, чтобы она заработала у нас, потребует-ся немало времени. Причин несколько.

«В нашей стране, к сожалению, значение диплома, корочек выше, чем значение образования, — поясняет Эльмира Давыдова. — Молодые люди выбирают тот вуз, куда проще поступить или где легче учиться. У многих из них нет ориентированности на профессию и профессиональный рост». Если же ввести сертификацию, то у студентов может появиться стимул тщательнее учиться именно той специальности, по которой они будут сдавать сертификационный экзамен, а может и не появиться.

Кроме того, кто их научит так, чтобы они могли сдать этот экзамен? Тема преподавательских кадров — весьма болезненна и заслуживает отдельного разговора, поскольку профессорско-преподавательский состав — это в большинстве своем мощный клан теоретиков, плохо представляющих себе текущие запросы экономики. «Чтобы наше образование оказалось ближе к жизни, нужно привлечь в вузы преподавателей-практиков, — считает Алексей Крапухин. — А у нас многие преподаватели по 20 лет не работали на производстве. К тому же нужно развивать международное сотрудничество — вести обмен студентами. Тогда молодые люди смогут увидеть, как работают западные компании, сравнить их опыт с нашим». Чтобы требовать со студентов знания, их надо сначала дать. «Например, недавно в одном испанском регионе подсчитали, что экзамен профессиональному сообществу сдали только 10 процентов всех желающих, — добавляет Леонид Колосс. — Это говорит об объективности оценки. А насколько объективной она окажется у

нас? Кто и как будет составлять тесты для квалификационного экзамена? Сначала нужно создать единую систему требований к вузовским программам, учить студентов в соответствии с требованиями работодателей, а уже потом тестировать по этим параметрам выпускников. Иначе может получиться, что в вузах продолжат учить кто как может, а квалификационная комиссия будет спрашивать совершенно о другом».

Наконец, выдача сертификатов, как опасаются эксперты, будет поставлена на поток так же, как и выдача дипломов. Если сейчас можно заплатить за экзамен в вузе, то почему нельзя будет заплатить за получение сертификата? «Если четко не сформулировать, какими навыками должен обладать выпускник, не имеющий опыта работы, ничего не выйдет, — поясняет Владислав Юрьев. — Механизм нового экзамена должен быть прозрачен. В противном случае может развиваться коррупционная схема». Лобовая — когда недоучкам станут помогать прямо на экзамене, как это теперь происходит с ЕГЭ. Небескорыстно, конечно. И завуалированная — когда всех не сдавших экзамен будут отправлять на дополнительное обучение. «Возможно, появится рынок вторичного обучения, — предполагает Алексей Захаров. — Есть риск, что для получения знаний будут направлять только в определенные учебные заведения. А фактически сертификат там можно будет просто купить».

НА ЯРМАРКЕ
ВАКАНСИЙ
БЫВШЕМУ СТУДЕНТУ
БЕЗ ОПЫТА РАБОТЫ
ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ
ПРЕДЛОЖАТ
НАЧАТЬ С НИЗШИХ
ДОЛЖНОСТЕЙ

«**Выдача сертификатов будет поставлена на поток так же, как и выдача дипломов. Если сейчас можно заплатить за экзамен в вузе, то почему нельзя будет заплатить за получение сертификата?**»

Почему на Западе таких угроз никто не боится? Ответ прост: у общественных профессиональных ассоциаций нет никакого другого капитала, кроме репутации — именно на ней они и держатся. У нас пока таких ассоциаций мало, их авторитет еще не утвердился, так что возможны сбои... Надежда только на бизнесменов, которые, как признался «Итогам» глава крупной строительной корпорации, «устали покупать kota в мешке, а потом учить его азам профессии за свой счет». Но в таком случае работодателю придется напрячься, причем не только в смысле помощи при создании системы сертификации. Запрос на профессионалов идет или не идет именно со стороны рынка. А молодые люди всего лишь отвечают на этот запрос. ■